

Глава 3. Тяжёлое пробуждение.

..

..

— «Что только не приснится! ... такой реалистичный сон!» — Кир с трудом приходил в себя.

Попытка сдвинуться вызвала сильное головокружение и тошноту — «Такого скверного пробуждения у меня ещё не было...»

— Постарайся меньше двигаться! То, что ты смог выжить, уже является чудом!

Кир приоткрыл глаза и попытался сфокусировать зрение, но у него ничего не вышло — перед глазами всё плыло.

— «Где я?» — Паническая мысль так и не обрела словесную форму — язык наотрез отказывался шевелиться.

Где-то рядом слышались шаги. Хлопнула дверь, из-за которой он слышал приглушённые голоса.

— Доктор, что с ним?

— Я затрудняюсь с точным диагнозом! Могу лишь сказать то, что в его крови есть яд гаавы. Сами понимаете — такой сильный яд должен был убить его.

— «На каком языке они говорят? И самое главное — почему я его понимаю?!»

В голове Кира начали проясняться отрывки каких-то воспоминаний — о «нём» самом и «его» семье. Они медленно складывались в «историю его жизни», но тут же отвергались сознанием Кира:

— «Это же не мои воспоминания!!!» — Кир медленно приподнялся с постели.

Его зрение постепенно приходило в норму и он попытался осмотреться. Напротив кровати стояло большое старинное зеркало. Но в его отражении он увидел измождённого подростка, с чёрной копной слипшихся волос — «Это не моё тело !!!».

Волна слабости вновь приковала Кира к кровати. Череда невероятных событий перевернула всю его жизнь и оставила за обочиной здравого смысла. Навязчивые мысли, одна абсурднее другой, осаждали его разум. Чтобы противостоять панике и хоть немного восстановить самообладание, он попробовал использовать дыхательные упражнения. И, через какое-то время, заснул.

Проснувшись утром следующего дня, он не испытал ни капли бодрости — лишь слабость и разбитость. Оглядевшись, он с сожалением обнаружил, что лежит всё в той же комнате.

— «Так это был не сон?» — Констатировал Кир.

Он наконец осознал, что каким-то образом оказался в теле подростка. Но Кир прекрасно понимал кто он на самом деле — он чётко отделял свои воспоминания от чужих. Сын Суарана был мёртв, тем не менее, его память и все чувства — любовь, ненависть и переживания из-за неполноценности, ощущались Киром практически как свои.

— «Как я здесь оказался? Почему я этого не помню?» — Последнее, что он помнил из прошлой жизни, это то, что он был студентом и учился в университете. Но в какой-то момент, просто очутился здесь, очнувшись в теле какого-то пацана.

Кир закрыл глаза и попытался лучше разобраться в своих воспоминаниях.

...

Дверь в комнату Арисара скрипнула и в неё вошли несколько человек. Мужчина, с лёгкой проседью в волосах, медленно подошёл к кровати сына. Это был Суаран, Великий старейшина клана Тантаур.

— Когда Арисар пришёл в себя, мы сразу приказали вас известить, господин Суаран. — Четвертый старейшина Саногар неспешно поглаживал свою длинную седую бороду.

— Как он сейчас? — Спросил Суаран, сдерживая эмоции.

— Должно быть уснул. Но то, что он жив, доктор назвал чудом.

— Я не верю в необъяснимые чудеса — Суаран подошёл к столу и взял старинный треснутый фиал. Он провёл пальцем по непонятным письменам, покрывающим его бронзовую окантовку — Мне уже сообщили, что один из артефактов, принесённых мной в комнату сына, треснул.

Вся комната Арисара была заставлена старинными семейными артефактами. Их назначение было неизвестно и они просто хранились в сокровищнице клана как семейные реликвии. Когда сын Великого старейшины отравился, то отец бросил все силы, чтобы помочь ему — лучшие доктора, редкие лекарства. Но ни чего не помогало. Редкий яд гаавы было невозможно вывести из человека, не имеющего духовных меридиан. Но Суаран не оставлял усилий, и в отчаянной попытке смог уговорить своего брата — главу клана Тантаур, дать ему на время все семейные реликвии.

— Но мы ведь толком не знаем, связано ли пробуждение вашего сына с тем, что этот фиал треснул. — Высказался один из докторов клана.

— У вас есть другое объяснение?

— Нет, господин Суаран.

— Тогда не тратьте мое время! С Арисаром будет находиться моя личная охрана! Днём и ночью!

— С какой целью? Неужели вы думаете, что кто-то желает ему зла? Многие в клане думают, что он сам принял яд! — Заявил Саногар.

— Если с Арисаром, что-то случится, спрашивать я буду с вас — На мгновение, волна давления обрушилась на всех присутствующих, но не затронула сына.

Не дожидаясь ответа, Суаран вышел из комнаты, оставив нескольких человек в растерянности.

— Саногар...

— Молчи! — Четвёртый старейшина поднял руку.

— Кто мог подумать, что такой артефакт есть в хранилище клана?

Друг за другом, они покинули комнату. За дверью комнаты появились стражники Суарана.

Кир не меняя частоту дыхания выслушал их разговор. Он не спал с самого прихода группы. Слова четвертого старейшины показались ему подозрительными.

— «В моём отравлении как-то замешан четвёртый старейшина» — Кир помнил, что прежний хозяин тела никакой яд добровольно не принимал.

Кир вновь погрузился в чужие воспоминания, пытаясь систематизировать в них всё, что может пригодиться:

«Мир в котором он оказался именовали Астерией...

...Как и на Земле, в Астерии жили люди. Но сам мир отличался от его родного. Если на Земле всё решают деньги, то здесь всё решает сила. В этом мире есть особая энергия, называемая духовной. Люди Астерии занимаются совершенствованием — они поглощают духовную энергию и так развивают своё тело и свой сосуд души...

...Он, то есть Арисар, был единственным сыном Суарана. Своей матери он не помнил. Жили они в крупном городе именуемом Эратум. Этот город находился на юге королевства Аркелион. Их клан — Тантаур, был одним из крупнейших в городе. Главой клана был Исидан — старший брат отца Арисара. Суаран был Великим старейшиной клана. А сам Арисар был калекой, не имеющим меридиан, но при этом он был наследником трона Исидана...»

Воспоминания Арисара были словно «недавно прочтённая книга». Кир в общих чертах знал где что находится, кого как зовут, по знакомым лицам мог быстро вспомнить имена людей. Но, чтобы вспомнить какие-то конкретные подробности, Киру приходилось находить «нужную страницу жизни» и внимательно её «перечитывать».

Копаясь в чужих воспоминаниях, Кир поймал себя на мысли, что даже не представляет себе каким образом он вернётся домой.

— «Неужели я навсегда застряну здесь?»

– Мой повелитель, я ... – Голос девушки задрожал от волнения.

- Знаю, ты потеряла последнего спящего – Повелитель говорил ровно, не излучая ни каких эмоций.

- Симиурги нашли его. Они преследовали нас в междумирьи и догнали в туманности отражения Астерийской реальности. – Девушка замолчала, словно собравшись с духом, она тут же продолжила – Я понять не могу, как они так быстро нашли его?

- Кали, ты меня разочаровываешь! Тебе ли не знать, что их вестники давно прознали о наших успехах в поисках последнего спящего. Мы лишь на шаг опережали их. Они сделают всё, чтобы помешать нам – Сделав паузу, повелитель продолжил – Сейчас он переродится где-то в Астерии, и я ума не приложу как мы его там найдём...

- Я оставила печать на его душе, скрыв в ней тёмную искру творения – Не поднимая глаз, отчиталась Кали. – Я решила, что если симиурги найдут его не пробудившего истинную сущность и убьют, то он вновь окажется в череде перерождений и мы просто потеряем его.

Искры творения были крупницами изначальной магии. В Даэтрии они обладали ярко выраженной стихией тьмы и несли в себе след тёмного пантеона. В Арэтрии ситуация была прямо противоположной.

- Тебе известно, что семя Даэтрии даётся лишь избранным из людей! Это семя содержит тёмную искру творения, и человек получивший её обретёт особый талант.

- Благодаря этому мы можем полностью контролировать этих людей!

- Верно! Вот только спящий не человек!!! И даже я не знаю, как это на нём отразится!

- Но он же ещё не пробудился! Тёмная искра творения должна подавить его и подчинить нам, сразу после проявления символа в его сознании.

- Остаётся надеяться, что так оно и будет...

<http://tl.rulate.ru/book/83050/2739498>